ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ МАЛОЛЕТНИХ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

А.С. Шпакова, *магистрант*
Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Хабаровске
(Россия, г. Хабаровск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-3-169-172

Аннотация. *В статье рассматривается деление несовершеннолетних детей на группы в зависимости от их возраста и объема дееспособности, а также сложности и противоречия разграничения на эти группы. Анализируются законодательные нормы и практика их применения, а также выявляются проблемные вопросы в определении дееспособности несовершеннолетних. Также поднимается вопрос о необходимости улучшения и конкретизации законодательства по вопросу эмансипации. Предлагаются авторские пути решения выявленных проблем.*

Ключевые слова: *дееспособность, эмансипация, право, сделка, несовершеннолетнее лицо, правоспособность.*

Гражданская правосубъектность – неотъемлемая характеристика всех физических лиц. Классически в цивилистической школе права правосубъектность подразделяется на правоспособность и дееспособность. И если первая существует независимо ни от каких критериев (возраст, психическое здоровье и т.д.), в какой-то мере это проявление теории естественных прав, то вторая по своему объему зависит, в первую очередь, от возраста, что прямо следует из положений Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [1] (далее – ГК РФ).

Федеральный законодатель при определении дееспособности несовершеннолетних лиц идет по пути так называемого нарастания дееспособности, иными словами, при достижении определенного возраста объем дееспособности увеличивается, добавляя новые права и обязанности для лица. В зависимости от возраста и объема дееспособности несовершеннолетнего принято выделять три группы лиц:

1) полностью недееспособные: возраст от нуля до шести лет;

2) дееспособность малолетних детей: возраст от шести до четырнадцати;

3) дееспособность несовершеннолетних детей: возраст от четырнадцати до восемнадцати.

У первой группы лиц отсутствует дееспособность, так как эти лица, в силу незрелости психики не могут совершать какие-либо сделки. Вместе с тем, такое утверждение достаточно условно и прямо не следует из ГК РФ, так как термин «недееспособные» законодатель применяет исключительно к совершеннолетним лицам, признанным таковыми в судебном порядке.

Вторая группа лиц в соответствии с п. 2 ст. 28 ГК РФ вправе совершать лишь мелкие бытовые сделки, а также сделки, целью которых является безвозмездное получение выгоды, но при условии что такие сделки не требуют ни нотариального заверения, ни государственной регистрации, а также такие сделки, которые направленны на распоряжение средствами, в том случае если были получены от законных представителей или при согласовании с законными представителями, от третьих лиц для какой-то конкретно-определенной цели или же для его свободного распоряжения малолетним ребенком.

Стоит отметить, что гражданское законодательство не дает четкого определения используемому термину «мелкие бытовые сделки», а также не определяет признаки, по которым можно было бы отнести ту или иную сделку к мелким бытовым. Таким образом, данные сделки являются достаточно оценочной категорией и только

при индивидуальном подходе с учетом всех обстоятельств совершенных сделок можно говорить о том является ли именно эта сделка мелкой бытовой или же нет. Так, например, Московский городской суда в апелляционном определении от 04.08.2015 по делу № 33-22359/2015 указал, что в каждом конкретном случае необходимо оценивать, является ли сделка обычной (нормальной, ординарной) для конкретной семьи.

Самостоятельным видом сделок является распоряжение малолетним лицом денежными средствами, которые были ему предоставлены законными представителями, как для определенной цели, так и для самостоятельного распоряжения таковыми. При этом нет законодательно не закреплено, что такие сделки обязаны быть мелкими бытовыми и лицо может по своему усмотрению распоряжаться предоставленными денежными средствами или же каким-либо другим способом определять их юридическую судьбу [2]. Стоит отметить, что в большей части такого рода сделки будут совершаться с одобрения законных представителей малолетнего лица.

Иными словами, дееспособность малолетнего лица в возрасте от шести до четырнадцати лет сводится в основном к сделкоспособности такого лица, а способность такого лица к самостоятельному осуществлению тех или иных прав и обязанностей заключается в личном потребление каких-либо вещей, которые были приобретены в результате заключения мелких бытовых сделок, а также к самостоятельной трате денежных средств, которые были предоставлены ему законными представителями или же другими лицами, но при согласии таких представителей лица.

Таким образом, можно утверждать, что малолетнее лицо в возрасте от нуля до шести лет обладает дееспособностью только в виде ее приобретательной формы (сделкоспособностью) и то, такая форма выражается лишь в ограниченном ее объеме, тогда как деликтоспособность лица отсутствует совсем и причиненный таким лицом вред подлежит возмещению законными его представителями, но лишь в случае, если последние не представят доказательств, что такой вред возник не по их вине. Ответственность законных представителей не может свидетельствовать о восполнении полностью отсутствующей деликтоспособности малолетних лиц, так как они отвечают лишь за свою вину.

Что касается дееспособности следующей категории лиц, а именно дети в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, то объем их значительно расширяется, так как данные лица приближаются к совершеннолетию и как следствие получению полной дееспособности. Именно с данным положением лица связывается норма, в соответствии с которой законные представители выступают в качестве помощников несовершеннолетних при осуществлении таковыми своих гражданских прав и обязанностей.

Пункт 2 ст. 26 ГК РФ закрепляет перечень прав несовершеннолетнего лица, которые совершает такое лицо самостоятельно и не зависит от мнения законных представителей при совершении таких сделок.

Первым правом несовершеннолетнего лица являет право на распоряжение денежными средствами, полученные им в качестве заработка, стипендии или иным способом. Иными словами, несовершеннолетнее лицо вправе самостоятельно определять юридическую судьбу полученных денежных средств без какого-либо согласия со стороны законных представителей. Тем не менее, не все доходы, которые были получены лицом, вправе самостоятельно тратить. Так, в п. 2 ст. 60 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ 3] (далее – СК РФ) закрепляется, что в случае, если ребенком были получены денежные средства в качестве алиментов, пособий или же пенсий, то такие денежные средства поступают в распоряжение законного представителя и расходуются им на содержание, воспитание, а также образование этого ребенка. Полагаем, что рационально отнести к данной категории выплаты денежных средств в связи возмещением вреда, который был причинен здоровью, а также выплаты в части возмещения утраченного

заработка, так как эти денежные средства будут расходоваться на восстановление здоровья, а также, логичным будет добавить выплаты, которые направлены на возмещение вреда, в связи с потерей кормильца.

Также, как и малолетние, несовершеннолетние дети вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, при этом в качестве денежных средств рассматриваются именно средства, которые были предоставлены законными представителями лица, а не за счет собственных средств. Для досрочного приобретения полной дееспособности лицом, не достигшим 18 лет, установлено два основания: вступление в брак и эмансипация.

Современное российское законодательство в ст. 13 СК РФ закрепило, что лица, достигшие возраста шестнадцати лет, вправе заключить брак при наличии у них уважительных причин, к ним относятся: беременность или рождение ребенка, призыв на военную службу и другие, а также при согласии органов местного самоуправления на такой брак. В данном случае законодательство не рассматривает уровень психического, физического, интеллектуального, а также социального уровня зрелости несовершеннолетнего лица. Также установлено, что на уровне субъекта Российской Федерации может быть установлен возраст вступления в брак от четырнадцати лет, это прежде всего связано с тем, что для бракосочетания необходимо предоставить паспорт, который выдается с четырнадцати лет.

При этом, как отмечает О.А. Сычева в своей работе, несовершеннолетнее лицо при получении дееспособности в полном объеме становится «как бы» совершеннолетним с полной дееспособностью. При этом, если рассматривать нормы ст. 1 Конвенции о правах ребенка и п. 1 ст. 54 СК РФ, то несовершеннолетнее лицо в правовом смысле остается ребенком, хоть и с полной гражданской дееспособностью, но при этом с неполной семейной правоспособностью [4]. Также стоит отметить, что такое «желание взросления» признается законом как проявление воли несовершеннолетнего лица, так как именно это лицо должно будет нести ответственность, а также иные вытекающие из этого последствия. Данное положение также распространяется на эмансипированных лиц.

Эмансипация как институт гражданского права подразумевает под собой приобретение несовершеннолетним лицом полноценного статуса в гражданско-правовых правоотношениях. Иными словами, такое признание для лица говорит о том, что это лицо может самостоятельно принимать решения в части вопросов, связанных с имуществом, а также отвечать по обязательствам и в иных случаях, предусмотренных для гражданина с полной дееспособностью.

Современное российское законодательство закрепляет в п. 1 ст. 27 ГК РФ основания для эмансипации лица, достигшего возраста шестнадцати лет, к ним относятся: работа по трудовому договору или контракту, а также занятие предпринимательской деятельностью.

Стоит отметить, что не каждое лицо, которое достигло возраста шестнадцати лет, обладает достаточным уровнем зрелости, как социальной, так и интеллектуальной. Так, отсутствие какого-либо жизненного опыта или же достаточного уровня образования может сказаться на деятельности эмансипированного или же быть причиной неудач, как в трудовой деятельности, так и в иной, включая заключение различного рода сделок.

Необходимо подчеркнуть, что одним из основных правовых последствий эмансипации несовершеннолетнего лица, является его самостоятельная имущественная ответственность. Иными словами, в данном случае субсидиарную ответственность законные представители по обязательствам такого лица, возникшие также из причинения вреда, не несут, что закреплено п. 2 ст. 27 ГК РФ.

Таким образом, органам опеки и попечительства, а также суду следует с особой скрупулезностью определять уровень его психологической и интеллектуальной зрелости и готовности лица к принятию на себя новых обязанностей, а также нести ответственность за свои действия. В связи с вышесказанным, представляется рацио-

нальным дополнить п. 1 ст. 27 ГК РФ положением о сроке работы, а именно, не менее трех месяцев, по аналогии с положениями статьи 70 Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ [5].

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30 ноя. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

2. Гражданское право: учебник. Т. 1 / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М., 1998. – 138 с.

3. Семейный кодекс Российской Федерации: от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 31.07.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 16; Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 52, ст. 9368.

4. Сычева О.А. Регламентация и реализация имущественных прав несовершеннолетних в гражданском и семейном праве Российской Федерации. – М., 2011. – С. 41-42.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 14.02.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (часть I), ст. 3; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. №52, ст. 9375.

LEGAL PERSONALITY OF MINORS AND UNDERAGE CHILDREN

A.S. Shpakova, *Graduate Student*
Far Eastern Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Khabarovsk
(Russia, Khabarovsk)

Abstract. *The article considers the division of minor children into groups depending on their age and the amount of legal capacity, as well as the complexity and contradictions of the differentiation into these groups. Legislative norms and the practice of their application are analyzed, as well as problematic issues in determining the legal capacity of minors are identified. The issue of the need to improve and specify legislation on the issue of emancipation is also raised. The author's ways of solving the identified problems are proposed.*

Keywords: *legal capacity, emancipation, law, transaction, minor, legal capacity.*